

Глава 9: Мягкое отношение

Найти людей для пати намного сложнее, чем я думала. Большинство из них уже являются частью команды, и я не хочу вступать куда либо, я хочу создать свою. Присоединение к пати означает, что я должна вписаться в любой стиль, которым они сражаются, но если я сама создам команду, я сама смогу сделать стиль. Конечно, заставить людей присоединиться к авантюристке Ранга Е немного сложнее. Убеждение может только зайти так далеко, что здравый смысл будет говорить им, что позволить лидером Е ранг - неправильно. Конечно, это не неправильно, но я не могу следовать чьим-то приказам. Это противоречит всей моей природе как могущественного демона. Как будто я могу слушать чужие приказы. Это показывает, что убедить людей присоединиться ко мне почти невозможно. Если это будет продолжаться и дальше, мне, возможно, придется проглотить свою гордость и присоединиться к другой группе ...

Меня начинаю волновать мои мысли. Перед одним из окон приема есть ребенок. Она выглядит как молодая девушка лет двенадцати с красными волосами, похожая на птенца, со слезами, текущими по ее лицу. Секретарь пытается успокоить ее, но мужчина стоит за окном и не может предложить никакого физического комфорта. Любопытно, что происходит, я подхожу к малышке. У меня всегда было мягкое отношение к детям.

«Эй, милая, что случилось?» - спросила я утешительным голосом. Я также показываю ей нежную улыбку, чтобы попытаться успокоить.

Она не отвечает и продолжает плакать. Ответчик отвечает за нее.

«Она только что узнала, что ее родители не возвращаются, и мы должны пригласить ее в детский дом, чтобы они могли позаботиться о ней», - говорит он с сожалением.

Блять(п.п тут так и написано). Я не могу ей помочь, но я могу, по крайней мере, попытаться заставить ее почувствовать себя немного лучше.

«Милая, твои мама и папа были авантюристами, верно?»

На ее слезливый кивок я продолжаю.

«Есть сказка об авантюристах, о которой я слышала, когда была моложе. Авантюристы - пионеры этого мира. Они исследуют новые подземелья и выполняют квесты, чтобы помочь всем окружающим. Пока они живы, их блеск ярко сверкает, и когда они умирают, этот блеск не ослабевает. Нет, он выгравирован в звездах, чтобы их блеск всегда помогал другим. Их вклад всегда будет занимать свое место в этом мире, поэтому они никогда не умрут».

Девочка очень внимательно слушает мою сказку, и я вношу последний штрих.

«Твои родители были авантюристами. Просто взяв эту мантию, этот титул, дарует им место среди звезд, независимо от их звания. Итак, твои родители не ушли, их блеск теперь звучит среди звезд. Тебе просто нужно посмотреть на ночное небо, и они будут прямо там среди звезд. Пока вы их помните, они не мертвы. Так что не грусти, они всегда будут с тобой, несмотря ни на что.»

Она кивает, казалось, её действительно поразило мое объяснение. Я рада, что ей это нравится, потому что эта история была полной ерундой. Но иногда, когда дело касается детей, нужна такая ерунда. Регистратор выбрал это время для вступления.

«Абигейл, теперь, когда вы успокоились, я хочу рассказать вам о том, что знаю о детских домах. Это ведь поможет вам?»

Я недоверчиво смотрю на этого парня. Чувак, она только что узнала, что ее родители мертвы, не мог бы ты быть немного более сочувствующим. Девочка снова начинает хныкать.

«Я не хочу ехать в приют», - рыдает она, «я хочу увидеть своих родителей!»

"Да, да. Детский дом поможет вам найти новую семью! Они будут любить тебя так же.»

«Я тебе не верю! Моя мама сказала, что если они когда-нибудь оставят меня, я должна держаться подальше от приютов! Эти места плохие! »

Ого, если это сказала ее мама, значит, она имела какое-то основание для этого. Этот мир казался слишком хорошим, чтобы быть правдой. Не было никаких явных признаков проблем, которые я заметила с тех пор, как оказалась здесь, но если эта девушка права, то есть еще несколько скрытых проблем, о которых люди не говорят публично. У детских домов всегда была темная сторона на Земле, поэтому, можно с уверенностью сказать, что здесь могут быть еще более коварные вещи. Если эта девушка, Абигейл, говорит, что она не хочет идти в приют, тогда я могла бы ей помочь. Я никогда не могла игнорировать нуждающегося ребенка.

«Эй, Эбби, я могу звать тебя Эбби? Если ты действительно не хочешь идти в приют, тогда, может, ты разрешишь мне быть с тобой?»

Она в замешательстве смотрит на меня.

«Но я тебя даже не знаю?»

«Я знаю, но я хочу помочь. Я не смогу заменить твою маму и папу, но я могу попытаться заботиться о тебе как можно лучше. Я предлагаю тебе этот вариант, потому что ты не хочешь идти в детский дом ».

Секретарь снова говорит: «Это не совсем законно. Ты не можешь просто взять такого ребенка.»

«Да, она не хочет, чтобы ее забирали в детский дом».

«Мэм, я вызову стражу, если вы попробуете ее взять».

Я чувствую головную боль. Почему каждый раз, когда я пытаюсь помочь кому-то, глупое дерьмо мне мешает? Тогда Эбби приходит на помощь.

«Нет! Я хочу, чтобы она взяла меня с собой! Я не хочу идти со страшными людьми!» - кричит она, прижимаясь к моей ноге.

Ммммм, она такая милая.

«Хорошо, но она хочет пойти со мной», - говорю я, пожав плечами.

«Извините, но мне придется позвать охранников», - говорит он, нажимая на кнопку около стола.

Ты серьезно? У них есть сигналы, которые они могут отправить, чтобы предупредить охрану? Разве не слишком много передовых технологий? Я шумно вздыхаю, пока подбираю Эбби и держу ее на руках. Ребенок действительно маленький, поэтому она полностью обнята моими

руками.

«Итак, Эбби, похоже, мне придется бежать от охранников. Хотите-ли вы собрать свои вещи и проститься с вашим домом, прежде чем мы уйдем?»

«Мы уходим?»

"Кажется, да. Если ты действительно не хочешь идти в приют, мне придется покинуть город.»

«... разве это не похищение?»

"Скорее всего. Ну, я не против стать преступником для такой симпатичной девушки, как ты.»

Почему, черт возьми, я это сказала? Теперь я звучу как педофил (растлитель детей в оригинале).

«Извини, я хотела сказать, что я не против стать преступником, если это поможет молодой девушке избежать дерьмовой ситуации».

Так-то лучше. Надеюсь, Эбби не думает, что я педофилка.

«Но почему я? Есть сотни других осиротевших детей. Зачем помогать именно мне?»

«Ну, это легко. Ты первое дитя, которого я встретила с такой проблемой, поэтому я помогаю тебе».

Она молча смотрит на меня, прежде чем ответить: «Мои родители сказали, чтобы я забрала сундук, который находится в нашем доме, если они когда-нибудь не вернуться. Мой дом находится в восточном районе. Его довольно легко увидеть, так как он там самый большой.»

Самый большой? Действительно ли ее родители - обычные авантюристы? Ну, пора бежать туда, я думаю. Все это время я убегала от зала гильдии к ... западной стороне? Я немного жульничаю и использую свои [Всевидящие глаза], чтобы понять направление, в котором мне нужно идти. В принципе, я посмотрела прямо в небо и подумала о главных направлениях.

Когда я узнала, что у меня есть свой личный компас, я лично уничтожила каждый компас, который у меня был в распоряжении. Между каждым из четырех направлений есть границы, и я могла легко их видеть. Манипулирование границ такой фундаментальной идеи мира - это то, что я могу сделать, но чем больше понятие переплетено с миром или вселенной, тем труднее манипулировать. Есть также гораздо более серьезные последствия в том, чтобы возиться с вещами, которые неотъемлемо связаны с восприятием миром. Именно поэтому я всегда старалась держаться подальше от манипулирования границами таких вещей. Однако видеть их - другое дело. Нет никакого вреда, если только посмотрим, где находятся границы.

Все это отходит в сторону, когда я начинаю бежать в восточном направлении. Конечно, у меня охранники на хвосте, но все в порядке. Я запрыгиваю на одну из крыш магазинов и начинаю бежать по ним. Прыгать по крышам - это то, что я очень люблю. Есть что-то волнующее в том, чтобы наступить на чужую собственность, как будто это не что иное, как земля, по которой я иду. У меня всегда был комплекс превосходства, но кто бы ни имел его с такими силами?